

ПРОЛОГ

Поскрипывая гусеницами в тишине технического яруса, киборг двигался вперед. Свет люми-ламп лился со стен и потолка, тусклые столбы перекрещивались под разными углами — словно объемная световая решетка висела в затхлом воздухе. Один манипулятор киборг опустил вдоль покатога бока, второй вытянул вперед. Ствол зажатого в нем боевого силовика медленно двигался из стороны в сторону.

— Это обычный преступник, — пояснил киборг, которого называли Первым. — Я посмотрел информацию лекарей. Аферист и вор, да еще с горбом. Настоящий урод.

— Как мы?.. — на той же волне спросил Второй, укатившийся вперед и теперь поджидающий Первого возле массивной колонны.

Они хотя и были членами МК — галактического Магазина киборгов, — но оба выглядели неважно. «Альта», старинная эмигрантская баржа, принадлежавшая почти обанкротившейся верфи, выполняла свой последний рейс и хорошего обслуживания обеспечить не могла.

Первый остановился, увидев выступивших двоих из-за колонны позади напарника. Дульный срез силовика начал приподниматься, но замер, когда охранник узнал их.

Два лекаря-сопровождающих, эмигрант с Мальты и ящерица-круля, вооруженные пульверизаторами с усыпляющим газом, остановились. Мальт, коренастый, ширококостный и очень толстый, молча поглядел на киборгов, а круля тихо засвиристела. Переводчик-адаптер превратил специфический разговор в обычную панречь.

— Мы слышали шум, — донесся от воротника комбинезона атонированный механический голос. — Он пробирается назад, к трюмам.

— Неужели? — удивился Второй. — А ты уверена?

— Что ему делать в трюмах? — поддержал Первый. — Там нет ни скафандров, ни выхода к стартовым площадкам.

Мальт повернул к нему голову и неторопливо произнес:

— Я объясню тебе, служивый. Этот пиччули пережил уже трех своих доминант-хозяев, и все — нарушители закона. Бывший мародер из Лошадиной Головы, наемник-акрулос, убийца с Земли... И от каждого он успел набраться разных... умений. В его послужном списке — убийства, грабежи и попытка изнасилования. А сейчас как раз в Миссии Объединения прошла старая идея насчет ментального перепрограммирования преступников. Ну вот, неназванный — а он сейчас лишен прежнего имени — и стал первым. Опытный образец, так сказать. И ничего не получилось.

— Почему? — спросил Первый. — Зомбированием давно занимался Конклав, это всем известно.

— Э, нет, тут не зомбирование. Тут штука не та-

кая простая. Это же полная переделка личности. Короче, не вышло у них. Он не только память потерял. Он еще и стал действовать, как бы это сказать... неадекватно. Вот и убежал от нас.

Второй уточнил:

— Неадекватно чему?

— Неадекватно обстоятельствам... — Мальт не спеша обошел колонну. — Мы должны были доставить пациента на «Плюмаж», потому что на него хотел взглянуть гидроник. Пиччули все просил, чтобы кто-то из нас *назвал* его, а мы, понятно, не соглашались. Вот он и сбежал, но это не означает, что он хочет смыться с баржи. Хотя вообще-то пока надо говорить не «он», а «оно». Так вот, оно, по-моему, вообще не понимает, что вокруг происходит. Просто ему надо, чтобы кто-то его *определил*, дал имя... Короче, двигайте к трюмам.

— У них, говорят, от имени все зависело, — вспомнил Первый. — Да, мальт? У пиччули имя вроде не просто так дается. Мол, в правильном имени заложена судьба того, кому оно принадлежит.

Второй предложил напарнику:

— Я пойду к трюмам, а ты дежурь перед выходом к стартовым площадкам. Вдруг он вернется.

— Так и сделаем, — согласился Первый.

Они разъехались, фигуры лекарей тоже исчезли в сумерках технического яруса.

Некоторое время было тихо и ничто не двигалось, потом в наклонном столбе тусклого света, любуящегося от люми-лампы под потолком, мелькнула фигура — горбатая и уродливая. Существо передвигалось, низко пригнувшись и вытянув шею; руки с

длинными узловатыми когтями-пальцами были прижаты к груди. Потерявший имя пиччули остался единственным представителем расы приживал, полностью исчезнувшей во время последней войны. Он замер, настороженно поводя из стороны в сторону плоским носом, затем направился дальше и исчез в одном из неосвещенных коридоров.

Баржа «Альта» медленно приближалась к Глифу, одной из планет системы Бенетеша. На ее орбите было лишь два постоянных искусственных спутника: платформа «Плюмаж» и станция «Эгибо» — орбитальное хранилище, куда с поверхности планеты отправлялся урожай кренча.

Первый остановился возле тамбура, за которым начинался короткий коридор. Через него можно было попасть в стартовые колодцы спасаемых модулей.

Киборг осмотрелся. Набор силиконовых, металлических, каучуковых и органических элементов, из которых состоял охранник, давно нуждался в ремонте. Другими словами, Первый был стар и болен, но боль он ощущал в виде раздражающих импульсов, которые доносили до центрального мозга искусственные нервные окончания.

Первый считал, что это несправедливо. Когда-то он стоял у истоков Магазина киборгов и теперь полагал, что ему причитается хотя бы малая толика тех благ, которых сумел добиться Магазин для своих членов. Ему как минимум было положено имя. Право на имя для каждого киборга — одно из основных требований МК. Впрочем, как всегда бывает, для справедливости не осталось места после того, как

вслед за формальной победой в игру вступили большая политика и большие деньги.

Послышался гул, и стоящий под дальней стеной электромобиль тронулся с места. На таких машинах передвигался технический персонал «Альты». Потому как «Альта» стартовала еще до того, как федераты изобрели навигатор, позволяющий удерживать фиксированные координаты в изнанке «реального космоса». Общая длина коридоров баржи достигала пятидесяти третейских миль, ведь предполагалось, что нескольким сотням семей эмигрантов предстоит лететь на ней неопределенно долгий срок. Такие баржи были снабжены гидропонными фермами, искусственными озерами, флора-заповедниками для отдыха и жилыми ярусами, сконструированными по принципу улыев.

Первый увидел, как электромобиль быстро набирает скорость, вскинул оружие и выстрелил. Силовой поток, с гудением ударив в щиток, ушел в сторону. Охранник успел заметить голову за щитком, непрозрачно-черные глаза — и тут передок машины врезался в него. Первого сбilo с гусениц, опрокинуло на пол. Сначала электромобиль толкал его перед собой, затем подмял и с хрустом переехал. По рифленому полу разлетелись куски пластика, силиконовые комки и металлические детали.

Электромобиль, врезавшись в колонну, перевернулся, но за секунду до этого пиччули успел соскочить. Он отбежал в сторону и замер, оглядываясь. Из кабины лежащей на боку машины сыпались искры. Последний приживала федерации повел носом, ноздри его раздулись, ощутив запах озона. Кабина электромобиля озарилась вспышкой голубого света, ши-

пящие синие молнии зазмеились по полу. Пиччули отпрыгнул. Молнии одновременно исчезли, что-то с громким хлопком выстрелило из кабины вверх и ударило в высокий потолок. На пол посыпались ржавая труха и ошметки металла. Фыркнув, лишившийся имени побежал к шлюзу, за которым открывались колодцы спасаемых модулей.

В это же время пятью ярусами выше, возле носовой части баржи, чья-то рука повернула верньер цифрового замка малогабаритного переносного сейфа, который принадлежал лекарям, сопровождающим пациента-пиччули. С тихим щелчком дверца открылась, рука просунулась внутрь. Некоторые внешние особенности позволяли со стопроцентной точностью определить, представителю какой именно разумной расы пангалактики она принадлежит. Рука поширила в сейфе, вынырнула обратно, сжимая прозрачную тубу, в которой, казалось, не было ничего, кроме воздуха. Тубу закупоривала круглая пластиковая пробка, снабженная печатью со стилизованным изображением Вечного Сердца — символа Клубка лекарей. Длинный тонкий палец сковырнул печать. Пробка отскочила. Пальцы разжались, туба упала и покатилась по полу.

Раздались быстро удаляющиеся шаги.

Охранные системы баржи едва работали. Того, что последовало за открытием тубы, они не заметили, но электроразряд, пронзивший потолок и стены технического яруса после взрыва электромобиля, обнаружить все же смогли.

Зазвучала сирена, и в коридоре, ведущем к помещению, где располагался открытый теперь сейф, воз-

ника круля, одна из сопровождающих приживалу. Она увидела открытую дверцу, откупоренную тубу на полу — и выскочила обратно.

Коммуникационный браслет на изящной, покрытой чешуей лапке позволял проникать в информационную паутину баржи, а допуск Клубка лекарей давал право выходить прямо на общую систему оповещения. Сейчас на барже находились, включая команду, четырнадцать разумных гуманоидов. Речь крули была эмоциональной, но механический голос адаптера, полившийся из четырнадцати браслетов, сух и атонирован.

— В носовой части вскрыта емкость с креатором глетт-класса. Адаптационный период бактерий — пятнадцать третейских минут. Плюс пять-семь минут на полное заражение баржи. Всем немедленно покинуть «Альту». Правом Клубка мы объявим баржу «Альта» зараженной. Через двенадцать минут соответствующее сообщение будет отослано на платформу «Плюмаж» и патрульные корабли космопола. Любой, кто не покинет баржу в течение двенадцати минут, считается зараженным бактериями-креаторами глетт-класса. Лечению это не подлежит. Правом Клубка подразумевается немедленное уничтожение любого индивидуума, подвергнувшегося атаке креаторов. Повторяю: через двенадцать минут на «Плюмаже» узнают о бактериальной атаке. Клубок даст подтверждение, и баржа будет оцеплена. Всем немедленно покинуть баржу. Немедленно покинуть баржу. Немедленно покинуть...

Сирена уже смолкла. Преодолев просторный зал полуразрушенного флора-заповедника, ящерица спустилась на нижний ярус и здесь увидела перевер-

нутый электромобиль. Спереди доносились быстрые шаги и голоса членов команды. Круля шумно вздохнула, ощутив запах озона, окинула взглядом останки киборга-охранника и бросилась дальше.

Перед шлюзом, который вел к модулям, она столкнулась с капитаном и своим напарником. Капитан был птицоидом-акрулосом, штатным военным Империи, хотя и одет в гражданский комбинезон. Торчащие из широких рукавов атрофированные крылья с тонкими пальцами на концах он прижимал к бокам.

— Это возмутительно! — клекот и шелканье с трудом складывались в словоформы панречи. — Перевозить креаторы на моей барже!

— Симбиоты приказали привезти бактерии на Плюмаж вместе с пиччули... Что там? — спросил мальт, увидев крулю.

Ящерица остановилась рядом.

— Не знаю, кто вскрыл тубу. На сейфе был кодовый замок. Где пациент?

Мальт покачал головой:

— Одного модуля не хватает...

Шестеро членов команды уже добрались до модулей, из глубины технического яруса доносился топот остальных.

— Ты все правильно сделала, — одобрил мальт действия напарницы и обратился к капитану: — Креативные глетт-бактерии превратят вас в органическую кашу с «рассеянным» интеллектом. Противоядия нет. Забудьте о сбежавшем пациенте, он уже улетел отсюда. Уходите все, только оставьте нам один модуль. Мы покинем баржу последними. По Праву Клубка!

* * *

Временным эталоном федерации Оси считался нейтронный пульсар Чандрасеккар, своими вспышками исправно отсчитывающий третейские секунды. Третьейское соглашение состоялось два века назад — гуманоиды пангалактики решили, что пользоваться одинаковой системой отсчета будет удобнее для всех, во всяком случае, если речь идет о нейтральном космосе, а не о родных планетах.

За семьдесят пять третейских часов до того, как в районе звезды Бенетеш разразился кризис, вызванный заражением баржи «Альта», на планете в другом конце галактической федерации, в бункере, скрытом под действующим вулканом и снабженном несколькими системами защиты, появились гости. Их было трое, все принадлежали к разным расам: круля, мальт и еще один гуманоид, представитель очень редкого, экзотического племени.

Хозяин бункера, с виду обычный чернокожий землянин, дождавшись, когда они усядутся, включил стереопроектор. На экране развернулась панорама серой планеты, и он начал рассказывать:

— Итак, это Глиф. Тяготение 0,9 от стандартного. Одной стороной планета постоянно обращена к желтому карлику, получается, что с одной стороны всегда день, хотя в перигее свет ярче, а в апогее тусклее. По регулярной смене интенсивности освещения отсчитывают глифские циклы. Среднестатистическая температура — 20 единиц, давление стандартное, состав атмосферы примерно земной, а климат на планете, после того как была введена система метеоплавков, стал сверхвлажным. Поверхность в основ-

ном болотистая, есть несколько рек и сеть мелких озер. Два горных массива, оба не слишком значительные. Но это все вспомогательная информация. Теперь история... — Он окинул взглядом гостей, которые слушали внимательно, но без особого интереса. — Почти двести лет назад планету открыл Глифер Кренч, землянин. Он работал механиком на «акуле», которую расплескал резонансный разрядник. Результат акции халган. Позже два контрабандиста услышали идущие с планеты призывы о помощи и подобрали землянина. Глифер остался жив благодаря клубням растения, названного впоследствии кренчем.

Тем временем картинка на экране сменилась. Автоматически включившаяся два века назад носовая камера модуля-спасателя показывала лежащего на земле человека в скафандре устаревшей модификации. Шлем его был снят и валялся рядом в траве. Камера, поврежденная во время аварийной посадки, работала плохо. Изображение то расплывалось, то становилось очень резким, и тогда можно было разглядеть, что лицо человека смертельно бледно и открыто каплями пота. Он лежал на боку не шевелясь. Чуть дальше виднелся зеленый куст с тонкими прямыми ветками.

Хозяин бункера продолжал:

— Эту историю знают все. Примечательно, что Глифер позднее всерьез утверждал, будто клубни разговаривали с ним. Вообще там было много интересного... интересных галлюцинаций. Он до самой смерти считал, что вылечила его любовь — к этой планете и к клубням, которые он ел. Глифер мысленно извинялся перед ними всякий раз, когда поедал

очередной. Вслух объяснял им, что не может по-другому. Потом, когда он умер — прожив сто пятьдесят третейских лет, — для него сделали исключение и похоронили там же, на Глифе.

Говоривший окинул взглядом гостей. Они слушали внимательно, но даже из вежливости не пытались казаться заинтересованными. Перед проведением ответственной акции, естественно, нужна была предварительная беседа. Это часть обычной работы, вот они и «работали»... но никто не мог требовать, чтобы они, раскрыв рты, ловили каждую словоформу.

— Теперь политика. Официально планету курирует Миссия Объединения, но фактически там почти два столетия хозяйничали халгане. Их флот находился поблизости от звезды Бенетеш, и они успели очутиться на Глифе прежде, чем остальные разобрались, какое богатство обнаружил Кренч. Климат планеты изменили. Эту операцию халгане назвали «Затемнение», потому что в результате возник постоянный, очень плотный облачный слой. Теперь благодаря Живосети, то есть всепланетной сетке метеоплавок и орбитальным спутникам погоды, на определенной территории климат наиболее благоприятен для кренча. Там его специально выращивают. Регенерационные свойства культурного кренча в несколько раз лучше, чем у дикорастущего, кроме того, как выяснилось, при потреблении сверх некоторой дозы он способен погрузить сознание в пространство фантазма, то самое, которое, предположительно, открыл ди Ког. Дикий кренч постепенно отмирает из-за смены климата, но культурный — тот, что растет в Парнике, в районе горного массива Стигес, — про-

должает плодоносить. Теперь, что вы знаете о кренчиках?

— Половинках? — лениво откликнулся гость-малыт, старший в бригаде тех, кто должен был участвовать в акции на Глифе. — Ну, это какие-то бродяги, которые живут там, чтобы ухаживать за культурным кренчем. И еще есть глифаны — дикие...

Хозяин кивнул.

— На планете живут кренчики, их предков туда завезли халгане. То есть кренчиками принято называть мужских особей, а женских — реншами, хотя сейчас в ходу словоформа «половинки». Это были в основном бродяги из Лошадиной Головы и низшие с планеты Халге. К тому времени уже стало ясно, что эмпатическая чувствительность клубней — одна из причин, по которой растение может либо зачахнуть, либо, наоборот, расцвести. Поэтому халгане, продемонстрировав типичную для них жестокость, подвергли всех переселенцев своеобразному окультуриванию. Даже сейчас мнемоперации, кроме разве что простейшего зомбирования, редко приводят к положительным результатам, ну а тогда... Халгане искусственным путем убили в переселенцах агрессивность. Ничего хорошего не вышло, потому что вместе с агрессивностью исчезло и многое другое.

Система доставки клубней следующая. На орбите Глифа находится халганская станция «Эгибо», она всегда расположена над Парником. Беспилотный челнок опускается с «Эгибо», на него загружают клубни, которые потом складываются в трюме станции. Там все автоматизировано, то есть гуманоидов на станции вообще нет, только механизмы — снабженная конвейерами автоматика приема и распреде-

ления. Весь урожай делится на доли и отсылается в федерацию. Систему защиты станции для халган монтировали максвелониты. Таланты последних в электронике известны повсеместно, не так ли? «Эгибо» защищают дроны, обладающие кибернетическим полусознанием, и нет никаких сомнений в том, что любой объект, излучающий хотя бы минимальный биологический фон и попытавшийся приблизиться к станции, будет уничтожен. Более того, в случае массовой атаки, превышающей их возможности, дроны запрограммированы на самоуничтожение, перед которым должны взорвать станцию. Без проверки пропускаются лишь челнок с урожаем и модули, покидающие «Эгибо», — с тем же самым урожаем, но уже разделенным на доли.

Беспилотный челнок, опускающийся через определенные интервалы и тут же улетающий обратно, — единственное судно, не считая кораблей киборг-лекарей и специальной боевой фаланги, которому позволено передвигаться в атмосфере Глифа. Радиопереговоры, кроме самой примитивной тропосферной связи, тоже запрещены, потому что на культурный кренч радиоволны плохо влияют. Так что челнок опускается в горах, живущий в Парнике вместе с половинками халганин загружает клубни на электронные весы в трюме, челнок передает сообщение о весе очередного урожая и уходит на орбиту.

Чернокожий хозяин бункера стоял, сложив руки на груди и покачиваясь с носков на пятки и обратно. Гости сидели молча, в помещении стояла тишина, только круля тихо сопела. Ящерицы хозяин слегка опасался — насколько он знал, за четырнадцать лет своей жизни она успела уничтожить не то семна-

дцать, не то двадцать гуманоидов разных рас. Впрочем, это было ничто в сравнении с третьим гостем. Тот, по сведениям хозяина, был причиной около трех сотен смертей.

Покосившись в сторону убийцы, хозяин продолжал:

— Теперь самое главное. Качество выращенного кренчиками в Парнике культурного кренча, который доставляется челноком на станцию «Эгибо», гораздо выше, чем диких клубней. Его цена достигла уже шестисот тысяч эко за унцию. Количество груза каждый раз примерно известно. Заинтересованные стороны произвели приблизительные расчеты, из которых стало ясно, что на орбитальную станцию кренча попадает больше, чем потом распределяется между ними. Однако контроль на орбите очень плотный, и совершенно ясно, что другими путями клубни не уходят. Значит, автоматика скрытно откладывает некоторую часть клубней, и они остаются на «Эгибо».

С тех пор как халгане потеряли абсолютную власть и на платформе «Плюмаж» появились другие заинтересованные стороны, в том числе представитель Миссии Объединения, челнок курсировал между станцией и Парником множество раз. По предварительным подсчетам, клубней на «Эгибо» должно было скопиться примерно на двадцать миллиардов эко. То есть больше земной тонны «бесхозных» клубней покоятся сейчас в трюмах станции. Некоторые события последних часов позволяют предположить, что в самое ближайшее время халгане предпримут попытку тайно снять груз кренча с «Эгибо». Как они собираются это сделать, пока неизвестно, но к какому нарушению равновесия и последующей катастро-

фе это может привести, примерно ясно. Сейчас в этот район с Халге вылетел властный хан Виши, и у нас есть сведения, что именно он возглавит тайную операцию по съему отложенных клубней с «Эгибо». Кроме того, судя по всему, халгане сошлись с Конклавом Света. Если Конклав предоставит в их распоряжение своих клонов...

— Тут все ясно, — перебил мальт. — Мы еще не очухались от последней заварухи, никто не хочет повторения... кроме Конклава и халган. Кажется, в лабораториях Алголя проводили эксперименты по выращиванию искусственного кренча? Алголь вложил большие деньги, и сейчас у них наметился успех. Искусственно выведенные клубни не обладают такими свойствами, как культурный кренч, но все же... Я говорю это к тому, что мы, кажется, знаем уже все, что требуется для проведения акции. Основной вопрос, который меня волнует: сколько клиент согласен вложить?

«Мальт, — подумал хозяин бункера, — в своем репертуаре. Его интересует только практическая сторона дела».

— На личный счет каждого из вас через минуту после окончания нашей беседы будет переведено по двести тысяч эко. В зависимости от результата к этой сумме может добавиться еще столько же. Все ресурсы клиента в вашем распоряжении. Вы прекрасно знаете, какими возможностями он обладает. Акцию надо закончить в минимальные сроки, потому что властный хан Виши вскоре прибудет на орбиту и возьмет дело в свои руки. Дзен Заан Ушастый, командующий фалангой «мурен», которые контролируют атмосферу Глифа, о нашей операции ничего не знает, но в

случае чего с ним можно будет договориться. Хотя с главою космопола, командором Дакваном, никому никогда договориться ни о чем не удавалось, так что...

— Я и не надеялся на космопол, — вновь перебил мальт. — Объясните конкретную задачу. Мы имеем... практически карантинную планету с шатким, искусственно поддерживаемым климатом. Капризное растение, плохо реагирующее даже на радиопереговоры в атмосфере. Орбитальную базу, набитую сверхдорогими «ничейными» клубнями и готовую либо ответить огнем на поражение, либо взорваться, если ее дроны-охранники ощутят хотя бы намек на то, что кто-то собирается проникнуть внутрь. Боевые полуразумные дроны уже, кстати, запрещены для использования, но это так, к слову. Халгане, командующие глупыми половинками-кренчиками в Парнике. За границей Парника — дикие глифаны... Хорошо, данных уже более чем достаточно. Каков план? Раз уж сразу после беседы вы переведете на наши счета аванс, так давайте быстрее эту беседу заканчивать. Что надо делать?

Хозяин выключил проектор и кинул быстрый взгляд на третьего гостя. Тот сидел неподвижно и вопросов не задавал. Не ясно было, осознает ли он вообще, что происходит.

— Заказчик дает вам полную свободу действий, — сказал хозяин. — Вы вольны выбирать любые средства, можете делать вообще все, что угодно. На подготовку операции отведены сутки. Затем вы должны будете добиться того, чтобы не позже, я повторю, не позже чем через семь часов...

СЕМЬ

Сообщение о катастрофе на «Альте» было принято космополом, патрули которого с недавних пор беспрерывно дежурили на орбите планеты Глиф. Одновременно его получили и на платформе «Плюмаж», откуда представитель Миссии Объединения гидроник Болий Капп — на панречи его имя означало «Жажду Утоляющий» — немедленно связался с главой космопола, командором Ибером Дакваном. Вообще-то командор находился сейчас в другом конце галактики, но буйки сот трансвязи, висящие в космическом пространстве, позволяли из любой точки федерации Оси связываться практически с любой другой точкой. Узнав, что происходит, Дакван отдал необходимые распоряжения.

«Пираньи» космопола оцепили баржу, вышедшую к тому времени на орбиту Глифа, и задержали три спас-модуля, на которых находились члены экипажа. В течение пятнадцати часов их тщательно обследовали, но следов бактерий-креаторов не обнаружили и пропустили команду на «Плюмаж». Выяснилось, что на борту находился еще подвергнутый мнемореанимации пиччули, а также два лекаря-сопровождающих. Приживала, судя по всему, в суматохе сбежал и покинул баржу раньше команды, но его модуль не засекали. Получалось, что он сумел про-

никнуть сквозь орбитальную блокаду и опустился на Глиф. Модуль с двумя лекарями на связь не вышел, хотя и на барже теперь никого не осталось. Скорее всего, решили космополовцы, лекари вернулись в пенаты Клубка.

Некоторое время заинтересованные в безопасности планеты стороны спорили, что делать с баржей. Все склонялись к тому, что лучше всего взять дистанционный контроль над двигателями и уничтожить «Альту», направив ее на звезду, но вскоре возле планеты появился корабль с идентификационными метками Клубка лекарей. Оттуда связались с «Плюмажем» и сообщили, что симбиот-змеерак хочет встретиться с гидроником Болием Каппом.

А еще позже патрулирующая глифский Парник фаланга дзена Заана Ушастого наткнулась на стратостат пиратов.

* * *

Стратостат обнаружили случайно. Контрольный облет должен был завершиться уже два часа назад, но патрульные задержались для помощи врачу-киборгу, попавшему в непростую ситуацию.

Поначалу для управления погодой халгане использовали высотные дирижабли из ткани, преобразующей солнечный свет в электроэнергию, но затем купили у занзибежцев Живосеть — технологию разумного климата. Дирижабли были заменены на биологические атмосферные поплавки. Те имели газовые пузыри, генераторы влаги, термоорганы для нагрева и охлаждения окружающего воздуха. Поплавки являлись, по сути, единым существом, псевдосозна-

ние которого состояло из разбросанных в атмосфере кластеров. Ментальной законченностью в обычном понимании Живосеть не обладала, вместо этого биотехники халган прошли в нее сложный набор рефлексов и, кроме прочего, инстинкт самосохранения. Ею можно было управлять с одного терминала; впрочем, в метаболизм поплавков еще при создании ввели команду на поддержание определенного климата: сохранение строго заданных погодных параметров являлось одновременно и способом жизнедеятельности, и целью всего их существования.

Органические блины, висащие в верхних слоях атмосферы, сами себя настраивали, но все же иногда требовалось вмешательство извне. Периодически с «Плюмажа» вылетали врачи-ремонтники, которые приводили поправки в порядок — то есть лечили их и подстраивали систему внутренней корреляции погодной сетки. Это требовалось для поддержания в районе Парника нужного климата, и всем было наплевать, что для других районов планеты вмешательство оборачивалось невиданными здесь ураганами и бурями.

У врача-киборга не имелось встроенного реактивного ранца, он использовал обычную малогабаритную модель. Прицепившись к поплавку, он отстегнулся, зафиксировал ранец при помощи мономолекулярного тросика и занялся калибровкой органического излучателя аэроионов.

Карабин тросика сорвался, и выключенный ранец канул в облачном слое.

А киборг остался на поплавке.

Так бы ему и висеть: ведь у врача не имелось даже аварийного передатчика. Радиопереговоры в атмо-

сфере были запрещены, но по неведомой причине тропосферная связь, при которой использовалось отражение радиоволн тропосферным слоем, меньше влияла на «самочувствие» кренча. В качестве передатчиков для давно всеми забытой радиорелейной связи использовались очень длинные и тонкие пено-металлические мачты, от которых вверх тянулись тросы-антенны, прикрепленные верхним концом к атмосферным буйкам. Так что у патрульных имелись аварийные передатчики — обычно молчащие, но они могли в критический момент выплеснуть в эфир тревожный сигнал вкупе с координатами места, где находится отбившаяся от фаланги «мурена».

Несмотря на все старания Магазина, к киборгам многие все еще относились как к существам второго сорта, и врачей аварийными передатчиками не снабжали.

Но на удачу киборга сидящий в первой «мурене» пилот каким-то чудом углядел фигурку, прилепившуюся к бледно-желтому телу поплавка. Пока «мурены» совершали сложный маневр, пока на борт одной перетаскивали ошалевшего от испуга и радости заинтересованного врача, прошло довольно много времени. Из-за этого фаланга задержалась на одном месте дольше обычного, и спустя час сидящий за консолью управления второй «мурены» капитан Заан Ушастый заметил стратостат пиратов.

После того как халган потеснили, а кренч стали делить более справедливо, из всех заинтересованных сторон свою долю не получил лишь Конклав Света. Заан Ушастый помнил, что в последний раз челнок с очередным урожаем достиг орбиты позже, чем положено. Вскоре с «Плюмажа» космополу сообщили,

что на Глифе обнаружили пираты, которые, судя по всему, и пытались задержать челнок. Дело было в том, что за два века на планету разными путями успешно проникнуть некоторое количество гуманоидов, не прошедших мнимообработку халган. Называли их глифанами. Для халган они всегда были помехой, генотип против них проводился постоянно — в результате у жителей Глифа, обитающих за границей Парника, теперь не было ни одного постоянного поселения, которое можно было бы с успехом отследить и уничтожить. Сложилась так называемая кочевая культура: небольшие таборы, состоящие из семи-восьми семей, постоянно передвигающиеся по планете. Скорее всего, Конклав Света, стремясь урвать свою долю от урожая кренча, смог договориться с одним из таборов и снабдил его стратостатом, чтобы глифаны попытались ограбить челнок, дистанционно остановив его в атмосфере, состыковавшись и сняв груз клубней.

На фоне перламутровых облаков, прошитых лучами Бенетеша, неподвижно висел вытянутый морщинистый куль с темной цилиндрической кабиной. Расплывчатая тень извивалась по поверхности сплошного облачного слоя далеко внизу. Рядом парил гигантский «спрут», одно его щупальце-переходник почти касалось открытого люка кабины. Космический корабль был раз в десять больше стратостата.

Корабли класса «спрут» намного превосходили своими габаритами и мощностью «мурены», но это были исключительно «штатские» аппараты — транспортные и пассажирские. На них часто оборудовали научные лаборатории, их даже можно было снабдить оружием — но в любом случае конструкция их не

предназначалась для быстрых передвижений в атмосфере планет, для стремительных ускорений и маневрирования.

После того как киборг был снят с поплавок, Ушастый на своей «мурене» остался в одиночестве. Он не мог отдавать команды по радио, но, отключив автопилот, проделал несколько воздушных кульбитов. Фаланга давно разработала соответствующую сигнальную систему, так что для его подчиненных движения «мурены» означали приказ о немедленной атаке.

«Спрут» уже всплывал, отцепив терминальное щупальце от стратостата, когда два экипажа открыли огонь из бортовых пулеметов. Часть игольчатых зарядов достигла цели, и «спрут», не успевший включить защиту, взорвался. Огонь накрыл стратостат и мгновенно воспламенил газ, но за секунду до этого цилиндрическая кабина-модуль, отстрелив стропы, начала падать.

«Мурена» Ушастого рванулась следом, мгновенно оставив напарников и горящий космический корабль далеко вверху.

Капитан, как явствовало из его имени, принадлежал к универсалу Заанов с ледовитого побережья планеты Дзен. В Оси за дзенскими универсалами закрепились репутация школ, воспитывающих лучших бойцов и оперативников, продающих свои таланты тем, кто готов хорошо заплатить. Заан еще со времен Бунта Глифа работал на космопол. Прозвище ему дали после Бунта, из кровавой мясорубки которого он выбрался хотя и в чине капитана, но с начисто отсутствовавшим левым ухом и жалким огрызком, оставшимся от правого.

«Мурена» пронеслась сквозь незримую пелену тропопаузы и в считанные мгновения достигла облачного слоя. Наполненное солнечными лучами голубое пространство исчезло, сменившись серыми красками Глифа. Модуль скрылся в хаосе кучевых облаков, где и выпустил резонансный разрядник, а Заан допустил ошибку, следуя за пиратами строго по вертикали. Направленная волна резонанса предназначалась для мелких целей и не могла принести «мурене» заметного ущерба. Но Ушастый, весь экран обзора перед которым заполняла плотная пелена бушующих ледяных кристаллов и капель влаги, врезался в разрядник.

Взрыв на некоторое время ослепил внешнюю оптику. Когда Заан вновь обрел возможность видеть окружающее — фрагментарно, потому что часть систем так и не заработала, — корабль уже миновал облака и продолжал падать. Кабина стратостата, снабженная, как выяснилось, простейшим реактивным двигателем, снижалась по касательной к поверхности планеты далеко в стороне. Руки Ушастого замелькали над консолью, пробуждая вспомогательные контуры. Приборы донесли, что двигатель горит и противопожарная система не работает. Заан кое-как стабилизировал курс, направив корабль вслед за модулем, и попытался задействовать бортовой пулемет.

В ролике подвижной турели застрял обломок взорвавшегося разрядника: пулемет функционировал, но не мог двигаться. Ушастый позволил автоматике вспрыснуть в догорающий двигатель большую часть оставшегося топлива, затем изменил направление полета так, чтобы нос «мурены» обратился в сторону

пиратов. У «мурены» все-таки отличные летные качества, а цилиндрическая кабина — штука громоздкая, так что расстояние между ними постепенно уменьшалось.

Тонкие зеленые линии координатной сетки и карта полушария на экране слева от дзена уже безмолвно сообщили ему, куда стремятся пираты.

Они понимали, что, даже если удастся уйти от «мурены», их все равно найдут и уничтожат после того, как об инциденте узнают на «Плюмаже». И потому пираты направили модуль к единственной ценности планеты — к горам Стигес и Парнику.

Ушастый нахмурился. Именно ради сохранности Парника он и его подчиненные уже несколько трехдневных лет совершали ежедневные рейды в атмосфере Глифа. Заан локтем выдал защитный колпак и дернул короткий рычаг, открывая боковой аварийный люк.

В кабину ударил ветер, но шлем защитил глаза. Дзен, схватившись за края люка, до пояса высунулся наружу. Пулемет был рядом, виднелись сглаженные очертания стойки и рваный кусок металла, торчащий из роликов турели. Ноги оставались в кабине; дзен распластался по обшивке, понимая, что воздушный поток в любое мгновение может сдуть его, протащить вдоль борта и бросить прямо в огненные объятия реактивных струй, вырывающихся из дюз. Дотянувшись до турели, он кулаком ударил по металлическому обломку. Ничего не произошло; в этот миг пронзительный сигнал донесся до него сквозь распахнутый аварийный люк.

Сжав зубы, Ушастый выпрямился, с трудом преодолевая сопротивление смерча, что закручивался

вокруг «мурены», нагнулся и обрушил на металл оба кулака. Одна перчатка порвалась, когда в нее впился зазубренный край, но обломок вылетел из-под ролика, ударил дзена в плечо и исчез. Заан втянул тело в кабину, упав в кресло, глянул на консоль. Содрал перчатку с руки, протянул ее к оружейному пульту.

Мелькающие цифры показывали примерное время до взрыва двигателя. Проснувшийся процессор пулемета, определив, что препятствие исчезло, переместил ствол. В электронном прицеле перекрестье совпало с символом движущегося далеко впереди объекта. Ушастый пристегивался торчащими из подлокотников и спинки ремнями, потому процессор оружия самостоятельно дал сигнал, и пулемет открыл огонь.

Когда последняя скоба страховочных ремней вошла в паз, в крыше кабины разошлись сегменты и кресло катапультировалось. Мир стремительно завращался, в поле зрения промелькнул обтекаемый корпус «мурены», от которой к горизонту тянулись светящиеся черточки игольчатых зарядов. Свинцовый панцирь облачного слоя, серая поверхность планеты... Потом кресло включило стабилизационно-тормозную систему, и вращение прекратилось.

Над головой распахнулся купол парашюта; Заан повис между небом и землей. Далеко впереди пулемет продолжал стрелять, пока «мурена» не взорвалась.

Кресло опускалось медленно, чуть покачиваясь. Ушастый полусидел-полулежал, потирая раненое плечо. Механический паук-лекарь, до того спящий в специальном кармане его брони, активировался и